

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 116g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статьи 142 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса
(плат за проведение экспертизы по уголовным делам)

КИШИНЭУ

6 сентября 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 116G/2018г.
(ПЛАТА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ)

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 17 августа 2018 г.,
рассмотрев приемлемость данного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 6 сентября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «и за свой счет» в ч. (2) статьи 142 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Константином Константиновым в деле № 1-129/2018, находящемся в производстве суда Бэлць, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 17 августа 2018 года Екатериной Арсени, судьей в суде Бэлць, главный офис, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Бэлць, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Константина Константинова в совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса (отказ водителя транспортного средства от медицинского освидетельствования на состояние опьянения и установления его характера или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования).

4. В ходе судебного заседания от 2 мая 2018 года адвокат Игорь Кирияк ходатайствовал перед судом о назначении судебной экспертизы в целях установления искажения видео- и аудиозаписей органами полиции во время задержания Константина Константинова. Эта запись была представлена суду государственным обвинителем в качестве доказательства по обвинению Константина Константинова в

совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ ч. (3) Уголовного кодекса. В то же время, в ходе судебного заседания от 8 июня 2018 года прокурор потребовал отклонить ходатайство о назначении экспертизы, заявив, что представленные аудио- и видеозаписи не искажались. Судебная инстанция еще не высказалась по заявлению о назначении судебной экспертизы.

5. Между тем, в письме № 1864 от 5 августа 2018 года Национальный центр судебных экспертиз (НЦСЭ) Министерства юстиции сообщил адвокату Игорю Кириак, что в настоящее время НЦСЭ не осуществляет экспертизы на видеозаписи по причине отсутствия специалистов в этой области. НЦСЭ также сообщил, что может проводить только экспертизу аудиозаписи. В соответствии с Приложением № 1 к Постановлению Правительства № 194 от 24 марта 2017 года об утверждении тарифов на услуги судебных и внесудебных экспертиз, необходимо было уплатить сумму в размере 2100 леев.

6. Константин Константинов 10 августа 2018 года заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «и за свой счет» в ч. (2) ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Определением от 13 августа 2018 года суд Бэлць, главный офис, направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 142 Основания для назначения и производства судебной экспертизы

«(1) Судебная экспертиза назначается в тех случаях, когда для установления, выяснения или оценки обстоятельств, которые могут иметь доказательное значение для уголовного дела, необходимы специализированные знания в области науки, техники, искусства, ремесел или других областях. Обладание такими специализированными знаниями лицом, осуществляющим уголовное преследование, или судьей не исключает необходимости назначения судебной экспертизы. Судебная экспертиза назначается органом уголовного преследования, прокурором или судебной инстанцией по ходатайству сторон, а также органом уголовного преследования или прокурором по своей инициативе.

(2) Стороны посредством органа уголовного преследования, прокурора или судебной инстанции вправе подать публичному судебно-экспертному учреждению/бюро судебной экспертизы ходатайство о проведении судебной экспертизы по своей инициативе **и за свой счет** для установления обстоятельств, которые, по их мнению, можно использовать для защиты их интересов. В этом случае орган уголовного преследования, прокурор или судебная инстанция обязаны направить публичному судебно-экспертному учреждению/бюро судебной экспертизы материалы, необходимые для проведения судебной экспертизы. Заключение судебной экспертизы, составленное по ходатайству сторон, представляется стороной органу уголовного преследования, прокурору или судебной инстанции, приобщается к материалам уголовного дела и подлежит оценке при их подкреплении другими доказательствами. Если на основании выводов судебных экспертов, изложенных в предыдущих заключениях судебной экспертизы, устанавливается нецелесообразность назначения запрашиваемой сторонами судебной экспертизы, а производство повторной судебной экспертизы вызовет затягивание уголовного судопроизводства, орган уголовного преследования, прокурор или судебная инстанция отклоняют ходатайство сторон.

[...].».

Статья 143

Случаи обязательного назначения судебной экспертизы

«(1) Судебная экспертиза назначается и производится в обязательном порядке для установления:

1) причины смерти;

2) степени тяжести и характера телесных повреждений;

3) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, подсудимого – в случаях, когда возникают сомнения относительно их вменяемости или способности самостоятельно защитить свои права и законные интересы в уголовном процессе;

3¹) психического и физического состояния лица, в отношении которого предположительно применялись пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение;

4) возраста обвиняемого, подозреваемого, подсудимого или потерпевшего – в тех случаях, когда это обстоятельство имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие возраст, отсутствуют или вызывают сомнения;

5) психического или физического состояния потерпевшего, свидетеля, если возникают сомнения относительно их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания по ним, которые впоследствии исключительно или главным образом лягут в основу решения по делу; а также

6) в иных случаях, когда посредством других доказательств не может быть установлена истина по делу».

Статья 229

Взыскание судебных издержек

«(1) Судебные издержки возлагаются на осужденного **или принимаются за счет государства.**

[...]

10. Применимые положения Закона № 68 от 14 апреля 2016 года о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта:

Статья 2

Понятия

«В целях настоящего закона следующие понятия используются в значении:

[...]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 116G/2018г.
(ПЛАТА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ)

судебная экспертиза – научно-практическая исследовательская деятельность, осуществляемая в рамках гражданского дела, уголовного судопроизводства или производства о правонарушениях (далее – судебный процесс) в целях установления истины посредством проведения методических исследований с применением специальных знаний и научно-технических процедур для формулирования аргументированных выводов по поводу определенных фактов, обстоятельств, предметов, явлений и процессов, тела человека и человеческой психики, которые могут служить доказательствами в судебном процессе;

[...].».

Статья 75

Оплата услуг по производству судебной экспертизы

«(1) Судебная экспертиза производится с условием предварительной оплаты заказчиком стоимости экспертизы. Если заказчиком экспертизы является публичное учреждение, для производства судебной экспертизы достаточно предварительно представить гарантию ее последующей оплаты, приемлемую для судебно-экспертного учреждения или судебного эксперта – в случае, когда он осуществляет деятельность в бюро судебной экспертизы.

(2) Стоимость судебных и внесудебных экспертиз, производящихся публичными судебно-экспертными учреждениями, устанавливается Правительством.

(3) В рамках уголовных дел расходы по производству экспертизы несет заявитель судебной экспертизы из выделенного бюджета, за исключением случаев, предусмотренных частью (2) статьи 142 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

(4) Оплата судебной экспертизы, назначенной в рамках дел о правонарушениях, производится из бюджетных средств заявителя экспертизы.

(5) Оплата судебной экспертизы в рамках гражданских дел производится предварительно стороной, которая запросила экспертизу, о чем указывается в акте о назначении судебной экспертизы.

(6) Расходы на судебные экспертизы, произведенные по запросу Правительственного представителя или народного адвоката, покрываются из государственного бюджета.

(7) Оплата судебных расходов, понесенных из государственного бюджета для производства судебных экспертиз, осуществляется в порядке, установленном процессуальным законодательством.

(8) В порядке исключения, в случае, когда заказчик находится в затруднительном финансовом положении, является лицом с ограниченными возможностями или получателем пенсии по возрасту, решением руководителя публичного судебно-экспертного учреждения или осуществляющего деятельность в бюро судебной экспертизы судебного эксперта, которому назначено производство судебной экспертизы, размер платы за судебную экспертизу может быть снижен на 50 процентов».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что, в отличие от государственного обвинителя, подсудимый обязан оплатить судебную экспертизу (в размере, установленном Постановлением Правительства № 194 от 24 марта 2017 года), если он ходатайствует о ее проведении. Этим нарушается принцип равных процессуальных возможностей.

12. Кроме того, автор обращения подчеркивает, что неосуществление необходимой по уголовному делу судебной экспертизы по причине ее неоплаты ведет к нарушению права на справедливое судебное разбирательство и права на защиту.

13. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 20, 21 и 26 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Константином Константиновым, стороной в деле № 1-129/2018, находящемся в производстве суда Бэлць, главный офис. Так, обращение подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

17. Конституционный суд отмечает, что согласно ч. (2) ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса:

«Стороны посредством органа уголовного преследования, прокурора или судебной инстанции вправе подать публичному судебно-экспертному учреждению/бюро судебной экспертизы ходатайство о проведении судебной экспертизы по своей инициативе **и за свой счет** для установления обстоятельств, которые, по их мнению, можно использовать для защиты их интересов. [...]».

18. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что его автор ссылается на то, что синтагма «и за свой счет» в указанной

норме обязывает обвиняемого в совершении преступления оплатить судебную экспертизу (в размере, установленном Постановлением Правительства № 194 от 24 марта 2017 года), если он запрашивает ее проведение, что противоречит статьям 20 (гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство), 21 (гарантирующей презумпцию невиновности) и 26 (гарантирующей право на защиту) Конституции.

19. Конституционный суд отмечает, что судебная экспертиза, по определению, представляет собой научно-практическую исследовательскую деятельность, осуществляемую в рамках гражданского дела, уголовного судопроизводства или производства о правонарушениях в целях установления истины посредством проведения методических исследований с применением специальных знаний и научно-технических процедур для формулирования аргументированных выводов по поводу определенных фактов, обстоятельств, предметов, явлений и процессов, тела человека и человеческой психики, которые могут служить доказательствами в судебном процессе (см. ст. 2 Закона № 68 от 14 апреля 2016 года о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта).

20. Основания для назначения и осуществления судебной экспертизы предусмотрены статьей 142 Уголовно-процессуального кодекса. Так, часть (1) этой статьи предусматривает, что судебная экспертиза назначается в тех случаях, когда для установления, выяснения или оценки обстоятельств, которые могут иметь доказательное значение для уголовного дела, необходимы специализированные знания в области науки, техники, искусства, ремесел или других областях. Обладание такими специализированными знаниями лицом, осуществляющим уголовное преследование, или судьей не исключает необходимости назначения судебной экспертизы. Судебная экспертиза назначается органом уголовного преследования, прокурором или судебной инстанцией по ходатайству сторон, а также органом уголовного преследования или прокурором по своей инициативе. Вместе с тем, в статье 143 Уголовно-процессуального кодекса законодатель определил случаи обязательного назначения экспертизы.

21. Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 19 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, прокурор (орган уголовного преследования) обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого обстоятельства, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность. Данная норма находит развитие в статье 100 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса,

согласно которой собирание доказательств состоит в использовании средств доказывания в уголовном судопроизводстве, которое предполагает собирание и проверку доказательств в пользу и против обвиняемого или подсудимого органом уголовного преследования – по своей инициативе или по просьбе участников процесса, а также судебной инстанцией – по просьбе сторон посредством методов доказывания, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом.

22. Таким образом, назначение судебной экспертизы является процессуальной обязанностью прокурора (органа уголовного преследования) на этапе уголовного преследования, если обстоятельства дела этого требуют. Экспертиза назначается и в пользу обвиняемого в целях соблюдения его процессуальных прав, включая принцип равных процессуальных возможностей. В случае несоблюдения прокурором (органом уголовного преследования) данного обязательства, заинтересованные лица могут воспользоваться процессуальными инструментами, предусмотренными институтом судебного контроля в досудебных процедурах. Заинтересованные стороны могут потребовать проведения судебной экспертизы при рассмотрении дела судом первой инстанции либо апелляционной инстанцией. Естественно, расходы по проведению экспертизы во всех случаях покрываются за счет государственного бюджета. Так, осуществление судебной экспертизы для установления обстоятельств дела является позитивной обязанностью государственных органов, исходящей из статьи 124 ч. (1) Конституции, а право сторон требовать проведение экспертизы по собственной инициативе и за свой счет составляет дополнительную гарантию, предусмотренную процессуальными нормами.

23. После этого разъяснения, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 75 ч. (3) Закона № 68 от 14 апреля 2016 года о судебной экспертизе и статусе судебного эксперта, расходы по производству экспертизы несет заявитель судебной экспертизы из выделенного бюджета, за исключением случаев, предусмотренных частью (2) статьи 142 Уголовно-процессуального кодекса.

24. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что в случае, когда орган уголовного преследования и, в частности, прокурор обязан, *ope legis*, назначить судебную экспертизу (предусмотренную статьей 143 Уголовно-процессуального кодекса), расходы по ее осуществлению несет заявитель судебной экспертизы из выделенного бюджета. Так, Высшая судебная палата в своей практике установила, что эти расходы не могут взыскиваться с обвиняемого (см. определения Высшей судебной палаты от 8 ноября 2017 года, дело № 1га-1542/2017; от 28 февраля 2018 года, дело № 1га-473/2018; от 29 мая 2018 года, дело № 1га-946/2018; от 30 мая 2018 года, дело № 1га-971/2018). И напротив, в

предусмотренных ч. (2) ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса случаях, когда стороны желают, чтобы проводились и другие экспертизы (важные, по их мнению), то они несут и необходимые расходы. В рассматриваемом случае судебная экспертиза производится при условии внесения заявителем соответствующей платы.

25. Однако, в порядке исключения, согласно статье 75 ч. (8) Закона №68 от 14 апреля 2016 года, в случае, когда заказчик находится в затруднительном финансовом положении, является лицом с ограниченными возможностями или получателем пенсии по возрасту, решением руководителя публичного судебно-экспертного учреждения или осуществляющего деятельность в бюро судебной экспертизы судебного эксперта, которому назначено производство судебной экспертизы, размер платы за судебную экспертизу может быть снижен на 50 процентов.

26. Более того, согласно статье 229 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, судебные издержки возлагаются на осужденного *или принимаются за счет государства*.

27. Кроме того, лицо может обжаловать решение суда в том числе в части оплаты судебной экспертизы.

28. Конституционный суд отмечает, что в случае проведения экспертизы за свой счет в результате упущения властей ее осуществить и возможного вынесения оправдательного приговора, лицо может требовать возмещения ущерба, согласно Закону № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

29. Следовательно, оспариваемое положение обладает достаточными процессуальными гарантиями, в том числе, в ходе судебного производства, поэтому не ведет к нарушению статей 20, 21 и 26 Конституции.

30. Таким образом, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «и за свой счет» в ч. (2) ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 116G/2018г.
(ПЛАТА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ)

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «и за свой счет» в ч. (2) статьи 142 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Константином Константиновым в деле № 1-129/2018, находящемся в производстве суда Бэлць, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 6 сентября 2018 г.
ОКС № 98
Дело № 116g/2018 г.*